

Попрощавшись с лордом Цзю Сяо, Сяо Ду вернулся в свою непыльную резиденцию и рассказал Цинь Шусяо о том, что завтра отправится в гробницу Грома Цзю Сяо Шэня. В связи с этим Цинь Шусяо, естественно, больше ничего не сказал. Зная, что этот прорыв важен для Сяо Ду, Цинь Шусяо просто позволил Сяо Ду быть осторожным.

Некоторые учебные ресурсы были отложены для Цинь Шуй Софт и Цин Яо Цинлуо, в эти несколько дней Цинь Шуй Софт также достиг точки прорыва через Сюань Юань царства большой и полной. Если подумать о том, как пробить зеркало с земли, то Цинь Шуй Софт тоже должен быть в состоянии пробить Сюань Юань Реальм большой и полный. Такая скорость культивирования сделала Сяо Дуня неожиданным.

Подготовив все, на следующее утро Сяо Дунь снова пришел на горный пик, где царствует Девять Чешуйчатых, в то же время Девять Чешуйчатых, очевидно, тоже ждали здесь уже давно, увидели, что Сяо Дунь пришел, не было особого бреда, Девять Чешуйчатых отвели Сяо Дуня прямо в глубины горы Девять Чешуйчатых Шэнь.

Самая большая гора во всей Коулунской горе - это, естественно, Девять пиков Коулунского дворца, но в дополнение к этим девяти горам Камияма есть много неприглядных гор, окруженных девятью горами Камияма.

А местонахождение гробницы Цзюсяо Шэнь Грома находится на неизвестном пике в глубине горы Цзюсяо Шэнь.

Вся эта гора омрачена огромным запретом, который наложил сам Владыка Девяти Гор, и не может быть нарушен даже Сверхмощным, если только не найдется сам Владыка.

Под руководством Девятирукого двое быстро добрались до этого пика. С расстояния вся вершина казалась черной, как будто ее сожгли. На вершине горы висели густые гроззовые тучи, покрывавшие ее в течение многих лет, и с неба постоянно сыпались раскаты грома.

Это могила Цзюсяо Шэнь Грома.

Вместо того, чтобы отнести Сяо Даста на вершину горы, Сяо Даст оказался у подножия горы. С нынешней модификацией Сяо Даста он не мог переносить небесные молнии на вершине горы. Только у подножия горы он ощущал силу небесной молнии, отфильтрованной всем слоем горной вершины. Сяо Дун Фан был способен выдержать это.

"Помни, что не стоит спешить вперед. Небесный гром гробницы Девяти Жаворонков очень силен, особенно на вершине горы. Только культивирование царства достоинства может выдержать его, поэтому не поднимайся на гору резко, помни". Приведя Сяо Дуня к подножию горы, владыка Девяти Черепов открыто предупредил.

Столкнувшись с напоминанием Владыки Цзю Сяо, Сяо Дунь, естественно, не стал бы шутить с собственной жизнью. Он торжественно кивнул. Лорд Цзю Сяо не стал много говорить, просто сказал Сяо Дуню, что если он прорвется через зеркало, то сможет уйти сам, поэтому он сразу же ушел.

Увидев, что Лорд Цзю Сяо уходит, он обернулся и посмотрел на весь горный пик, который был не очень высоким. Он вошел в запрет, потому что это было одобрено Владыкой Цзю Сяо, поэтому запрет вокруг гробницы Грома Девяти Тигров не остановил Сяо Дуня, это было легко, Сяо Дунь вошел в гробницу Грома Девяти Тигров.

Она находилась прямо под подножием горы, даже подножие горы не приближалось, но как

только Сяо Дун вошел, с неба грянул гром, крошечная молния мгновенно упала с макушки Сяо Дуна, на мгновение Сяо Дун почувствовал, что его душа дрожит.

Молнии в гробнице Девяти Жаворонков не причиняют никакого вреда плоти. Они действуют только на душу. Поэтому гробница Девяти Жаворонков оказывает огромную помощь в прорыве через зеркало, ведь сознание, сформированное под постоянным воздействием молний, намного сильнее, чем сознание, сформированное в обычных условиях.

Впервые я осознал силу гробницы Девяти Жаворонков Грома". После мгновения душевного трепета Сяо Ду почувствовал, что сила его души стала более чистой, чем прежде. Это был всего лишь небесный гром, а я действительно почувствовал это. На его лице появилась неглубокая улыбка. Он без колебаний вошел под подножие горы. Сяо Дун сел прямо и начал принимать крещение небесного грома, одновременно готовясь прорваться сквозь зеркало.

Сяо Дун не торопится, но он намерен использовать небесный гром в гробнице Девяти Духов, чтобы утолить силу своей души, прежде чем прорваться через зеркало и открыть свое сознание.

Кроме того, только после того, как сила души будет утолена основательно, можно будет по-настоящему открыть совершенный дух, так что дальнейшая практика принесет большую пользу.

Вместо того чтобы проглотить Великий Психический Дан, не нужно было спешить прорываться, чтобы исправить его, а молча пережить крещение Тяньлэй.

После фильтрации через весь слой горы, сила грома у подножия горы, как сказал Лорд Цзюсяо, находится всего лишь в пределах пыли.

Хотя при каждом ударе грома Сяо Дун ощущает каштан в душе, это вполне терпимо, и по мере того, как сила грома продолжает утихать, его собственная душа постоянно смещается в более тонченном направлении.

В гробнице девяти богов неба Сяо Дун был похож на старого монаха, его глаза были закрыты, он молча переносил небесный гром, падающий с неба.

Спустя пять дней Сяо Дун ничуть не сдвинулся с места. В то же время, после пяти дней крещения небесным громом, одежда на нем также стала разорванной и прожженной во многих местах.

Пять дней, шесть дней, семь дней, на десятый день после входа в гробницу Грома Девяти Жаворонков сила души Сяо Дуна достигла предела.

Вместо того чтобы сказать, что в силе души нет места для прогресса, небесный гром у подножия этой горы уже не в состоянии преобразовать собственную душу. Если вы хотите идти дальше, вы можете только выбрать восхождение на гору и отправиться в более высокие места, чтобы быть крещенным небесным громом, но это слишком опасно, чтобы нести высшую силу небесного грома с вашей нынешней модификацией.

Ты не можешь взобраться на гору, и теперь сила души оправдала ожидания Сяо Дуна, поэтому Сяо Дун тоже начинает пробиваться сквозь зеркало.

Извлеки Вечный Дань, который сделал для себя Дань Юньдо, проглоти его в животе, а затем сядь на закрытый диск и начни воздействовать на пограничный барьер зеркала.

Прорывы в великом царстве, естественно, далеки от сравнений в малом царстве, поэтому даже если ты полностью подготовлен, желание вскрыть барьер царства зеркала - дело непростое. Хорошо, что Сяо Дунь уже был готов, не спеша, снова и снова мобилизовывал собственную духовную силу и наступал на барьер царства.

Не знаю, сколько потребовалось ударов, но в конце концов пыль почти онемела и инстинктивно постоянно воздействовала на пограничный барьер.

Наконец, после пяти дней и бесчисленных ударов, казалось, что из куста доносится звон разбитого стекла, и в то же время возник несокрушимый пограничный барьер, в котором наконец появилась трещина.

С первой трещиной, пограничный барьер перестал быть стабильным, дальше было легче, трещины постепенно увеличивались, наконец, прошло три дня, пограничный барьер зеркала Сяо Дунмина был, наконец, полностью сметен, как барьер был сметен, Сяо Дун не остановился, проглотил много лекарства Дан на одном дыхании, Чистое и огромное количество духовной силы мгновенно открылось в теле, через конечность пульс дикого всплеска в поле Дан, и из-за того, что только что прорвался через чрезвычайно сухое поле Дан, в это время, это было также, как если бы засуха совпала с манной, дико поглотил эти духовные силы.

(Избранное, рекомендации, награды!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2463478>